

Грудь была искусана и опухла, казалось, кожа вот-вот лопнет. Она стала в несколько раз больше обычного, дрожа и покачиваясь при каждом движении. Из сосков выделилось несколько капель жидкости — явно её измучили сильно. Вся область вокруг покраснела, и любое прикосновение вызывало боль и онемение. Но Сун Чэнцин не собирался оставлять в покое эти несчастные бугорки, попеременно переключаясь с одной стороны на другую, снова и снова захватывая их ртом. Толчки снизу не прекращались, на ягодицах выступили синяки, где старые следы еще не успели зажить, став фиолетовыми, перекрещиваясь с новыми отметинами.

Белые ягодицы были мокрыми, невозможно было различить, что это: смазка или пот. Между ними мощный член продолжал двигаться туда-сюда, ускоряя темп.

Сун Чэнцин прижал сосок зубами, словно пытаясь высосать из него молоко. Живот напрягся, горячая волна устремилась вниз. Он больше не мог сдерживаться, всей тяжестью прижался к хрупкому телу Фан Чжи, обнял его мягкую плоть и начал яростно двигаться.

— Ах! Ах! Ммм... Ааааа! — Фан Чжи, со слезами на глазах, выгнел белую грудь, не зная, пытается ли убежать или, наоборот, хочет снова вдавить сосок в рот партнёра. Он был настолько охвачен наслаждением, что потерял счёт времени, и тут внезапная серия ещё более интенсивных толчков заставила его кончить. Пенис выпустил несколько струй жидкости, а из глубины тела хлынуло обилие выделений, намочив жесткие волосы лобка Сун Чэнцина. Жидкость стекла по щели, делая движения члена ещё более плавными.

Сун Чэнцин наконец перестал мучить человека под собой. Сделав последние резкие толчки, он обнял Фан Чжи и с наслаждением кончил внутри. Ягодицы подрагивали, яички плотно прижались к попе Фан Чжи, а волосы натёрли кожу до красноты.

За окном незаметно перестал идти мелкий снег, тонким слоем покрыв двор. Сун Хэ с несколькими служанками и слугами стояла в коридоре. Неопытные девушки молчали, стараясь сохранять спокойствие, но их лица уже пылели от стыда.

Услышав, что их зовут, Сун Хэ открыла дверь и, прежде чем войти с людьми, прикрикнула на подчинённых:

— Следите за языком!

Девушки испуганно согласились, стараясь не выдавать эмоций.

Сун Чэнцин обнимал Фан Чжи, полулежа на нескольких подушках у изголовья кровати, и сквозь занавес приказал принести горячей воды и приготовить что-нибудь легкое.

Сун Хэ согласилась. Сначала она налила стакан теплой воды и поставила его на прикроватный столик у занавеса, поклонилась и увела людей готовить всё необходимое.

Из-за занавеса протянулась мужская рука, уверенно взяла стакан и унесла внутрь. Сун Чэнцин подносил воду к губам Фан Чжи. Тот послушно сделал пару глотков, нахмурился и отвернулся, хриплым голосом пожаловавшись, что ему больно. На вопрос, где именно, он не смог ответить, только хрипло пробормотал что-то и посмотрел на Сун Чэнцина с надутыми губами. Они посмотрели друг на друга, и слабые руки снова обвили вокруг шеи Сун Чэнцина, мягко прижимаясь к нему. Это была обида.

Каждый раз, когда его доводили до изнеможения, он начинал капризничать и выпрашивать утешение, и генерал Сун был только рад это дать: он желал, чтобы его возлюбленный просил у

него как можно больше внимания.

На этот раз он аккуратно уложил Фан Чжи на кровать. Руки, привыкшие к мечу и копьё, с удивительной легкостью принялись ухаживать за этой драгоценной особой. Он уже знал, на какие точки надавить, чтобы облегчить боль: от плеч до поясицы, до корней бедер, которые с трудом раздвигались, не забывая даже про лодыжки. Он тщательно и методично разминал каждую часть тела, точно рассчитывая силу, чтобы не причинить боли, но и не делать слишком слабо. Он знал это тело досконально.

Фан Чжи полулежал, глядя на Сун Чэнцина, который сидел в ногах кровати и массировал его икры. В глазах еще плясала тень обиды, но постепенно в них появлялась улыбка. Они переглянулись, и Сун Чэнцин тоже улыбнулся:

— Полегчало? А сейчас уже умеешь улыбаться?

Фан Чжи огрызнулся, с хрипотцой:

— Кто тебя просил меня мучить? Сам виноват, что устал...

Сун Чэнцин ласково посмотрел на него с хитринкой и тихо засмеялся:

— Но мне же не жалко устать ради твоего удовольствия?

Говоря это, он продолжал нежно разминать тонкие ноги.

Ванная наполнилась водой. Слуги по очереди приносили её, стараясь не смотреть и не слушать, что происходит за занавесом, ступали тихо, чтобы не потревожить парочку в спальне. Но все они думали одно и то же: никогда раньше не видели генерала таким — он казался таким нежным, что из него текла вода.

Когда воду подготовили, Сун Хэ принесла чистую одежду и повесила её за ширмой, а затем увела людей. В комнате снова воцарилась тишина. Сун Чэнцин поднял Фан Чжи на руки, тот послушно положил голову ему на плечо и по дороге осматривался.

За эти годы, пока они были вместе, Сун Чэнцин уже изучил Башню Фэнчжи вдоль и поперек, даже на кухне всегда держали его любимые сладости. А вот комнаты в Доме Генерала он посещал редко. Вспомнив, что был здесь лишь раз, когда Сун Чэнцин спас его от бандитов, он почувствовал, как на глаза навернулись слезы.

Сун Чэнцин снял с него одежду и аккуратно опустил в деревянную ванну, затем сам залез внутрь, но увидел, что Фан Чжи опустил голову и выглядел подавленным. Подняв тому подбородок, он обнаружил, что тот плачет. В панике спросил:

— Вода слишком горячая или холодная?

Фан Чжи услышал это и сквозь слезы рассмеялся:

— Неужели я могу заплакать из-за температуры воды?

Он начал тереть глаза руками, надув губы. Сун Чэнцин перехватил его руки, взял чистое полотенце и аккуратно вытер уголки глаз, мягко спросив:

— Так что случилось? Почему ты вдруг заплакал? Если мы выйдем отсюда, и моя старшая сестра тебя увидит, она обязательно отругает меня.

Фан Чжи удивился:

— Почему твоя старшая сестра будет тебя ругать?

Сун Чэнцин замер, губы сжались, и на его смуглых щеках показалось редкое румяное пятно. Фан Чжи посмотрел на это с любопытством и стал упрашивать рассказать, в чём дело, только что успокоившееся тело в воде снова напряглось, и он ущипнул партнёра за руку, требуя ответа.

Когда я писала «Ты меня не балуешь», я больше всего боялась писать эротику, потому что правда-правда не умела. Каждый раз, доходя до таких сцен, хотела их пропустить, тупила зашкаливаяще, думала: «Всё равно нельзя легально выложить на сайт, так что лучше не писать, никто не читать...». Не ожидала, совсем не ожидала, что спустя несколько месяцев я открою «большой грузовик» [напишу откровенную эротику] на сайте Feiwen...

И всё же я смогла написать шесть тысяч символов на рабочий день, круто, откуда у меня столько времени на написание текста???

<http://bllate.org/book/16757/1540571>